

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 1998-1627

№1 / 39 / 2009

ТЕМА НОМЕРА:

Экономический кризис
и формирование
модели
хозяйствования

Формирование
стимулирующей системы
оплаты труда
Реформа системы местного
самоуправления
Финансовая доступность
образования

Содержание

Актуальные проблемы экономики и управления	3		
И. И. Шувалов. Основные факторы развития Сибири и Дальнего Востока — модернизация и улучшение качества жизни людей	3	A. А. Якубовский. Формирование эффективной системы оплаты труда и мотивации персонала в предпринимательских структурах	89
А. Г. Аганбегян. О возможных направлениях реформы российского здравоохранения	6	В. В. Гладун. Кластеризация муниципальных образований Калининградской области по уровню развития территориальной социально-экономической системы	92
Б. Н. Порфириев. Снижение климатических рисков экономического развития (Россия — Дальний Восток)	13		
Т. И. Кондрусевич. Христианские ценности в контексте европейской интеграции	18	Финансово-кредитная сфера	97
Экономическая теория и стратегия развития	22	Л. Р. Курманова. Клиентоориентированное развитие банковских инноваций	97
А. И. Добрынин, Г. П. Журавлева. Мировой экономический кризис	22	Г. Ю. Мещеряков. Сотрудничество банков и почты на рынке розничных банковских услуг	100
Г. Ф. Фейгин. Прямые иностранные инвестиции: значение для развития экономики России	28	В. Б. Лагунов. Актуальные вопросы эффективного управления финансами государства	105
М. Н. Сафиуллин. Фиктивный капитал в системе антикризисного управления экономикой	32	М. В. Мельничук. Влияние налоговой нагрузки на экономический рост (Московская область, 2000–2006 гг.)	107
В. П. Марьяненко. Мезоэкономические и geopolитические последствия глобального аутсорсинга многонациональных компаний	36		
Д. В. Удалов. Сетевые и несетевые фирмы в новой экономике	40	Образование	112
Инновационное развитие регионов и корпораций	45	В. И. Сухочев. Финансовая доступность высшего образования	112
С. Г. Еремеев. Кластеры как основа инновационной структуры мегаполиса	45		
О. А. Лузгина, Д. Г. Сафаралиева, А. С. Похвалов. Инновационная активность промышленных структур: оценка возможностей и ограничений	48	Научные исследования аспирантов	116
Н. Г. Багаутдинова. Формирование промышленных кластеров на основе вертикально-интегрированных компаний как фактор устойчивого развития региональной экономики	51	С. Ю. Лямин. Прогнозные сценарии социально-экономического развития (Калининградская область)	116
С. А. Антипин, И. В. Иконникова. Методы управления конкурентоспособностью перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса (АПК) Алтая	55	Е. А. Дмитриева. Управление инвестициями в жилищно-коммунальном хозяйстве (на примере подсистемы водопроводно-канализационного хозяйства)	120
И. Н. Мерзликина. Некоторые аспекты государственного регулирования энергетики в Республике Татарстан	59		
Т. М. Глушанок. Инновационная экономика — вектор развития Карелии	62	В Отделении общественных наук Российской академии наук	124
Институционализация экономики	66	Заседание «круглого стола» ООН РАН на тему «Международный финансовый кризис и его влияние на экономическую ситуацию в России»	124
Т. Г. Пономарева. Оценка результативности интеграционных процессов в системе Европейского союза	66	Заседание Секции экономики ООН РАН на тему «Российский рынок природного газа и перспективы его либерализации»	128
В. А. Никитин. Общее и особенное в воспроизводстве кадров в отраслях морского флота	70	Заседание Секции экономики ООН РАН, посвященное проблемам реформирования российской пенсионной системы	130
Управление. Менеджмент. Маркетинг	74	Общее собрание Отделения общественных наук РАН на тему «Научно-технологический прогноз — важнейший элемент стратегии развития России»	132
В. А. Гневко, Е. С. Ивлева. Социально-экономическое партнерство бизнеса и власти	74		
А. П. Егоршин, Н. Ю. Сергеичев, С. Г. Филимонова. Реформа системы местного самоуправления в России	77	Рецензии	134
А. А. Свирина. Оценка эффективности мотивации как ключевой составляющей процесса управления	82	Социальная защита населения крупной городской агломерации (Управление социальной сферой крупного города / Под общей ред. д-ра социол. наук, проф. Я. А. Маргуляна. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2008. 376 с.)	134
А. Ю. Жданов. Развитие управления группой компаний в металлургических корпорациях	86		
		События и факты	136
		Социальная ответственность бизнеса: опыт и проблемы	136
		Открытая лекция вице-губернатора Санкт-Петербурга для слушателей Президентской программы	137
		Аннотации. Ключевые слова. Контактные данные	138
		Abstracts. Key Words. References	138
		Contents	145

В заключение отметим, что заинтересованность промышленных предприятий в энергосбережении в последние годы значительно увеличилась вследствие постоянного роста тарифов в данной отрасли. Даже при незначительном государственном вмешательстве механизм энергосбережения в регионе способен перейти на качественно новый уровень, что, в свою очередь, позволит решить проблемы отдельных предприятий и одновременно послужит катализатором

инновационного развития региональной экономики в целом.

Литература

1. Павлов Б. П. О результатах реализации республиканской Программы энергосбережения: Доклад на коллегии Министерства экономики и промышленности РТ. Казань, 2007.

Инновационная экономика — вектор развития Карелии

УДК 332.145(470.22)

Т. М. Глушанок
начальник отдела Министерства
экономического развития Республики
Карелия, кандидат педагогических наук

Региональная организация Российской Федерации в значительной степени сформировалась в эпоху плановой индустриализации. В советский период регионы рассматривались как совокупность географически спрятанных производственно-технологических площадок, совместно обеспечивающих сбалансированность и самодостаточность экономики, ее динамичный рост. В силу этого, региональное развитие страны осуществлялось как плановое размещение на территории производительных сил, исходя из распределения населения, установления инвестиционных приоритетов и сроков проектного освоения отдельных территорий. В 1920–1930-е гг. происходил подъем отсталых окраин; в 1930-е и в начале 1940-х гг. — создавалась вторая металлургическая база и заводы-дублеры на Урале и в Сибири, в 1950–1970-е гг. — ускоренно развивались восточные районы, в 1960–1980-е гг. — формировались крупные территориально-производственные комплексы. Одновременно определялся правовой статус различных территорий (к моменту создания РСФСР в 1917 г. в России было 56 губерний; в 1922 г. — уже 72; в 1930 г. число краев и областей было сведено к 13; к 1991 г. в РФ насчитывалось 89 субъектов Федерации).

В рассматриваемый исторический период Карелия побывала и Олонецкой губернией, и Карело-Финской союзной республикой, и Карельской автономной республикой. Но независимо от формального статуса она никогда не была субъектом крупных экономических планов страны. В последующем ее географическое положение, удобное транспортное сообщение с основными промышленными районами России, богатые запасы леса и строительных камней определили структуру экономики на долгие годы. В об-

щесоюзном разделении труда преимущественное развитие в экономике Карельской АССР получили лесозаготовительная и горнодобывающая отрасли. На долю республики приходилось около 3% объема заготовки древесины, 2,2% выпуска пиломатериалов, около 20% бумаги, 9,5% целлюлозы, 57% бумажных мешков, 33,5% газетной бумаги, 20% экспортируемой бумаги, 8,4% железорудных окатышей, 8% гранитных и мраморных плит и т. д. [1, с. 5].

В рыночных условиях многие российские регионы, которые исторически получили тот или иной статус в связи с необходимостью решения геополитических задач, оказались не в состоянии обеспечивать конкурентоспособность собственного хозяйства, что обусловило ежегодные потери, вызванные незэффективной пространственной организацией.

На ходе экономических реформ в Карелии отразились негативные явления, в основе которых лежали глубинные факторы, порожденные недостатками административно-командной системы. Разрыв хозяйственных связей привел к снижению спроса на готовую продукцию, затовариванию и уменьшению выпуска предприятий. Спад усугубился медленным освоением и вводом в эксплуатацию новых перспективных площадей и потерей крупных государственных заказов.

Экономические реформы 1991 г. привели не к стабилизации финансового положения за счет включения рыночных механизмов, а к платежному кризису. Усилилась структурная несбалансированность экономики, ее сырьевая направленность, зависимость от конъюнктуры мирового рынка и политики федеральных властей. Запас прочности экономики, в которой доминировали сырьевые отрасли, оказался низким. Уровень обеспеченности расходов консолидированного бюджета Республики Карелия собственными доходами уменьшался. Если в 1989 г. Карелия передавала центру 6,8% финансовых ресурсов, то с 1992 г. она стала получать недостающие ресурсы из федерального бюджета (их доля достигала 25% [2]).

В условиях начального этапа рыночных преобразований преобладали разрушительные тенденции. Многие процессы в социально-экономическом развитии республики носили неустойчивый и часто непредсказуемый характер. Так, в промышленности, которая давала республике около 40% валового продукта и большую часть прибыли, в 1991–1995 г. производство

снизилось на 41,2%, а в 1996 г. — еще на 15% [3, с. 259].

Вследствие общего дисбаланса экономики произошел фактический раскол на экспортно-ориентированный сектор и сектор, обслуживающий внутренний рынок. Поддержка экспорта потребовала перераспределения добавленной стоимости, а отток финансовых средств из ориентированных на удовлетворение внутренних потребностей отраслей усилил их деградацию.

Благоприятно складывалась конъюнктура на внешнем рынке лишь для ведущей отрасли Карелии — лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, на долю которой приходилась половина всего объема промышленной продукции.

Либерализация внешнеэкономической деятельности открыла предприятиям Республики Карелия возможность использования преимуществ приграничного положения. В условиях значительного сокращения внутреннего рынка быстро увеличивались экспортные поставки (в первую очередь лесных ресурсов). Наиболее интенсивные торговые контакты сложились с промышленно развитыми странами, а основным партнером Карелии стала соседняя Финляндия.

Ориентация Карелии на внешний рынок имела и отрицательные стороны. Экспортно-импортная политика поставила в заведомо невыгодное положение отечественных товаропроизводителей. Неправильно выбранные приоритеты в методах осуществления реформ привели к краху внутреннего производства потребительских товаров.

Создавшееся положение потребовало поиска новых путей выхода из сложившейся ситуации и для обеспечения последовательного экономического и социального развития. В 1998 г. законодательное собрание республики разработало и приняло «Концепцию социально-экономического развития Республики Карелии на период 1999–2002–2012 гг.». В ней был определен вектор развития региона, мероприятия, направленные на повышение эффективности экономики, увеличение доходности территории, решение социальных проблем и рост благосостояния. В Концепции устанавливались приоритетные действия по подъему лесопромышленного комплекса, созданию экономической среды для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, туризма, горнорудного комплекса и подготовке условий для перехода экономики к инновационному развитию.

В процессе реализации первой части предусмотренных Концепцией мер (1999–2002 гг.) произошла стабилизация экономики за счет промышленных предприятий разных отраслей, увеличились вложения в обновление производственных фондов, приобретались современные технологии, возрос экспортный потенциал республики.

Если в 1994–1997 гг. доля промышленности в валовом региональном продукте уменьшилась с 36,4 до 30,8%, то к 2002 г. промышленный характер экономического развития был практически восстановлен (до 36,6% ВРП). Ведущей отраслью оставалась целлюлозно-бумажная промышленность (27,2% промышленной продукции в 2002 г. против 37,5% в 2000 г.). Существенная часть промышленного производства была сосредоточена еще в двух отраслях — черной металлургии (12,8%) и лесозаготовках (11,3%), хотя их доля в сравнении с 2000 г. несколько уменьшилась (0,6 и 2 процентных пункта соответственно). Восстановила свои позиции электроэнергетика (14,1% промышленного производства республики в 2002 г.).

Следовательно, почти две трети промышленной продукции производилось в этих четырех отраслях.

Основными источниками инвестиций стали собственные средства предприятий. Более активно участвовали в инвестиционном процессе банки, что привело к увеличению удельного веса долгосрочных кредитов в общей массе кредитныхложений. К 2003 г. вопрос и объем иностранных инвестиций, хотя прямые инвестиции составили по всему периоду не более 30%.

Показательной является отраслевая структура и направленность иностранных инвестиций. Более двух третей из них составили вложения в лесопромышленный комплекс республики, а наиболее успешные проекты иностранных инвесторов ориентированы на европейский рынок. Несмотря на то что 70% иностранных инвестиций составляют средства из США, Германии и Австрии (Финляндия — только 14,1%), транснациональные компании пока не рассматривают Республику Карелию как реально существующую область своих инвестиционных интересов. Возрастание роли и доходности экспортного производства сформировало противоречивую двойственную структуру карельской экономики, что характерно для переходного периода большинства государств Северной Европы. Она состояла из двух секторов — экспортно-ориентированного и сектора, работающего на внутренний рынок.

Надо отметить, что в сложившихся экономических условиях экспортная ориентация карельской экономики оказалась противоречивой по последствиям. С одной стороны, она представляла собой альтернативу возможностям преодоления спада производства в региональной экономике и стабилизации социально-экономического положения в республике. С другой стороны, часть региональной экономики как бы вышла из-под влияния государства, а рост значимости внешнеторгового оборота усилил зависимость экономики от колебаний спроса и цен на экспортные товары, ее нестабильность и значительные колебания показателей развития.

Более высокими темпами стали рости добыча металлических руд, металлургическое производство и выпуск готовых металлических изделий. Доля продукции деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производства в общем объеме обрабатывающих производств составила 56%. Стабилизировалась работа целлюлозно-бумажных предприятий республики, более 70% продукции которых шло на экспорт. На положительную динамику показателей по обработке древесины и производству изделий из дерева оказало влияние увеличение объемов выпуска пиломатериалов, древесно-стружечных плит, технологической щепы для целлюлозно-бумажного производства.

Внешнеэкономические факторы продолжали влиять на экономическое развитие Республики Карелия как приграничного региона. В экспортно-импортных операциях участвовали около 900 фирм Карелии, однако 90% внешнеторгового оборота республики приходилось на 55–60 предприятий. Более 50% произведенной в республике продукции шло на экспорт, из них около 70% — в страны Европейского союза. Республика осталась экспортно-ориентированным регионом РФ, крайне зависимым от колебаний курса евро и экономического развития европейских стран. Как следует из данных, приведенных в табл. 1, сальдо внешнеторгового баланса Республики Карелия на протяжении ряда лет имело стабильно положительное значение, а экспорт превышал импорт в 3–4 раза.

Таблица 1

**Объем внешней торговли республики Карелии в 2003–2007 гг.
(в фактически действующих ценах), млн долл. США**

	Год				
	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт — всего (с учетом Белоруссии), в том числе:	681,0	844,3	1000	1263,5	1344,7
со странами СНГ	13,2	24,6	39,0	68,5	90,8
со странами вне СНГ	665,3	817,9	961,0	1195,0	1253,9
Республика Беларусь	2,5	1,8	9,9	28,8	31,2
Импорт — всего, в том числе:	208,0	219,4	170,0	271,1	408,2
со странами СНГ	10,6	5,1	2,0	19,6	28,2
со странами вне СНГ	197,4	214,3	168,0	251,5	380,0

Объем экспорта в 2007 г. составил 1344,7 млн долл. США, что превышало показатели 2003 г. на 50,6%.

При этом структура карельского экспорта мало изменилась. До 40% вывоза товаров приходится на сырье и продукцию неглубокой переработки (необработанные лесоматериалы, железорудные окатыши, нелегированный алюминий). Следует отметить и крайне низкую степень диверсификации экспорта, так как его основу составляют всего 7 товарных позиций (табл. 1.)

Учитывая повышенную степень зависимости экспортно-ориентированных предприятий от воздействий внешних и внутренних негативных факторов, основными из которых являются изменяющаяся конъюнктура на мировых рынках, устаревшие технологии и изношенное оборудование на предприятиях республики, возрастает риск нестабильного развития региональной экономики в целом.

Оценка достигнутых результатов и актуальных рисков позволила внести в Концепцию социально-экономического развития республики соответствующие корректиры и выбрать в качестве стратегического направления увеличение создаваемой на территории добавленной стоимости (в реальном исчислении) [2].

В перспективе повышению конкурентоспособности республики будут способствовать меры по развитию реального сектора экономики, техническому перевооружению предприятий, снижению энергоемкости и материалоемкости производств, расширению производства продукции обрабатывающих предприятий, ориентированных, прежде всего, на обработку древесины и производство изделий из дерева, увеличение выпуска продукции целлюлозно-бумажных комбинатов, металлургических производств и производств готовых металлических продуктов. Конкретные мероприятия были перечислены в «Программе социально-экономического развития Республики Карелии до 2010 г.». Одним из предусмотренных в ней инструментов является реализация региональных целевых программ и формирование кластеров в соответствии с приоритетными направлениями развития отраслей экономики. В их число вошли «Лесная Карелия», «Гостеприимная Карелия», «Недра Карелии» и др.

В результате реализации мероприятий Программы к 2010 г. ожидается прирост объемов производства во всех отраслях экономики. Прогнозируется, что в сравнении с 2005 г. производство промышленной продукции в расчете на душу населения в действующих ценах вырастет в 2010 г. на 69,8%, валовой продукции сельского хозяйства — на 74,3%. Доходы террито-

рального бюджета превысят уровень 2005 г. на 63,1% в том числе за счет роста налоговых доходов — на 67,2%. Среднемесячные доходы населения за 5 лет увеличатся на 73,7% при росте потребительских цен на 47,5%. ВРП, характеризующий результат как производства товаров, так и объема оказанных услуг может к 2010 г. в сопоставимой оценке возрасти на 24,6% к уровню 2005 г., а в расчете на душу населения — на 83,6%.

Становится все более очевидным, что природно-сырьевая специализация экономики территории ведет ее развитие в тупик. Опора только на традиционные факторы производства (труд, капитал, природные ресурсы) не позволяет успешно развивать экономику, наращивать конкурентные преимущества. Следствие такого развития становится деформация экономической структуры производства и увеличение количества различных дисбалансов.

Во многих субъектах федерации развернулся поиск новых векторов развития, а также средств и методов эффективного использования природной и интеллектуальной ренты во благо населения. В этих условиях формируется новая экономика, основанная на знаниях, информационных технологиях, высокотехнологическом производстве. Переход на инновационный путь развития предполагает мобилизацию ресурсов для активизации внедрения нововведений.

Стартовые возможности регионов РФ различны. В 2004 г. региональные различия в уровне инвестиций в основной капитал на душу населения достигали 158, в 2005 г. — 234, а в 2006 г. — 250 раз. Надолго восемь субъектов РФ, занимающих 10% территории страны, численность населения которых составляет 24% от общероссийской, приходится 47% внебюджетных инвестиций в основной капитал. Объем иностранных инвестиций в этих же регионах составляет 82%.

По объему ВРП на душу населения соотношение минимального и максимального значения среди российских регионов в 2004 г. составляло 35 раз, а 2006 г. — 43 раза. По уровню регистрируемой безработицы соотношение минимального и максимального значений в 2004 г. составляло 29 раз, сегодня — 53 раза. По уровню бюджетной обеспеченности на душу населения различие значений составило 17 раз [4, с. 114].

В этих условиях развитие региональной экономики может происходить лишь при условии полного использования сравнительных преимуществ каждой территории для прорыва в качественном изменении показателей отраслей хозяйства. Чтобы формир-

вание инновационной системы не растянулось на многие десятилетия, необходима научно разработанная, подкрепленная ресурсами государственная инновационная политика, опирающаяся на действенный механизм ее реализации.

В Республике Карелии в 2007 г. было завершено формирование основных элементов системы стратегического планирования на среднесрочную и долгосрочную перспективы, включающих:

- «Концепцию социально-экономического развития Республики Карелии на период 2002–2006–2012 гг.»;
- «Стратегию социально-экономического развития Республики Карелии до 2020 г.»;
- «Схему территориального планирования Республики Карелии»;
- «Программу экономического и социального развития РК на период до 2010 г.».

Основой перехода экономики республики на инновационный путь развития может стать наличие ресурсного потенциала и благоприятных внешнеэкономических условий. Видимо, необходимо закрепить точки экономического роста, способные дать импульс промышленному и экономическому развитию по инновационному типу, и осуществить стратегический маневр в сторону повышения доли поставок высокотехнологичной продукции, обеспечивая тем самым рост нового качества экономики.

Основными инструментами инвестиционной политики для всех уровней власти, для государства в целом является снятие инфраструктурных ограничений и создание благоприятного инвестиционного климата. За последнее время в республике активно формируется политика инновационного развития. Разрабатывается новая редакция закона РК «О государственной под-

держке инвестиционной деятельности в Республике Карелии», порядок работы с инвестиционными проектами и предложениями на ее территории, а также предоставления субсидий предприятиям-инвесторам, реализуется целевая программа «Государственная поддержка инновационной деятельности в Республике Карелии в 2008–2010 гг.». На основе имеющихся базовых элементов создается инновационная инфраструктура, обеспечивается развитие транспортной инфраструктуры, необходимой для более полного освоения природных ресурсов, развития туризма и других видов экономической деятельности. Социально-экономическое развитие республики будет происходить за счет рационального природопользования, реализации историко-культурных возможностей и эффективной интеграции в мировое хозяйство.

Литература

1. Курило А. Е., Немкович Е. Г., Сенюшкин Е. Н. Социально-экономические преобразования в Республике Карелия. Изд. ГУП РК «Республиканская типография им. П. Ф. Анохина», 2007.
2. Возрождение Карелии. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999–2002–2006–2014 гг. Петрозаводск, 2007.
3. Экономические отношения и управление в экономике Республики Карелия в условиях рыночных преобразований // Сборник научных статей Карельского научного центра РАН. Вып. 2. 1998 г. Петрозаводск: Изд. Карельского научного центра РАН, 1998.
4. Республика Карелия в 1991–1998 гг.: Анализ социально-экономического положения Республики Карелия. Петрозаводск, 1999.
5. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросу региональной инвестиционной политики. Уфа, 2007 // <http://www.kremlin.ru>.

Актуальная статистика

Чем торгуют сетевые комплексы страны

В сетевых торговых комплексах преобладают продажи товаров импортного ввоза. Производство пищевых

продуктов уже длительное время снижается. Это отражено в таблице.

Динамика производства пищевых продуктов в России, тыс. т

	1980 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.
Мясо (говядина, свинина, птица и др.)	4416	2370	1193	2185
Масло животное	611	421	267	268
Мука	$23,2 \cdot 10^3$	$14,0 \cdot 10^3$	$12,1 \cdot 10^3$	$10,4 \cdot 10^3$
Консервы овощные	1178	373	386	703
Хлеб	19,9	11,3	9,0	7,8

Источник: данные Росстата (с учетом территории РФ).

Поголовье крупного рогатого скота за последние 20 лет сократилось в России втрое — с 60 млн голов до 22,4 млн. В стране коров, быков и других копытных меньше, чем в 1923 г., после 9 лет изнурительных войн. Более 30% продаваемого у нас мяса — иностранного производства.

Сыра закупается за рубежом от 20 до 40%, молока — до 30%.

Из-за рубежа ввозятся и овощи, и ягоды, и фрукты. Свежая ежевика — из Голландии, виноград — из ЮАР, кукуруза в початках — из Таиланда. Огурцы — азербайджанские и из Испании, морковка — немецкая, редиска — из Королевства Нидерландов, картофель —

из Белоруссии. Такое «снабжение» не только подрывает авторитет государства, но и снижает его экономическую безопасность.

Разразившийся экономический кризис 2008–2009 гг. с неизбежностью ликвидирует эту диспропорцию. РФ с ее природными условиями и земельными ресурсами может не только себя прокормить, но и деньги от продажи продуктов за рубеж получать. Выращивать экологически чистую продукцию в России в 3 раза дешевле, чем в странах ЕС.

Источник: данные Росстата. AiF.ru. 2008. № 41.

Составитель: исполнительный директор ЗАО «Сетевая дистрибуция» П. М. Олонов.